

ЖИЗНЬ[®]
ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ
ЛЮДЕЙ

Серия биографий

Основана в 1890 году
Ф. Павленковым
и продолжена в 1933 году
М. Горьким

ВЫПУСК

2309

(2109)

Валерия Белоногова

ХАРМС

МОСКВА
МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ
2026

ПРЕДИСЛОВИЕ

Наш герой был странным человеком. И странным поэтом. Кто-то из друзей назвал его настоящим инопланетянином и добавил: «Такие люди рождаются очень редко». Что ж, как писал Владимир Набоков, «гений всегда странный. Только здоровая посредственность кажется благородному читателю мудрым старым другом, любезно обогащающим его, читателя, представлениями о жизни. Великая литература идет по краю иррационального». Набоков сказал это о Гоголе, назвав гоголевскую «Шинель» «гротеском и мрачным кошмаром, пробивающим черные дыры в смутной картине жизни».

Параллель между Даниилом Хармсом, уходящим в своих писаниях далеко за грань рационального, и Николаем Гоголем проводят многие. Абсурд был «любимой музой» того и другого. Хармс ощущал эту близость. В списке особо чтимых им людей на стене его комнаты, где были Бах, Глинка, Кнут Гамсун и другие творцы, — Гоголь значился первым. Только вот то, что у Гоголя было «гротеском и кошмаром», у Хармса становилось уже откровенным абсурдом, исполненным идеей тотальной бессмыслицы существования, распада всех связей и смыслов.

Унтер-офицерская вдова в «Ревизоре» «сама себя высекла». В миниатюрах у Хармса персонажи секли, лупили и дубасили друг друга всеми мыслимыми и немыслимыми способами. Гоголевский Чичиков в погоне за богатством, словно хамелеон, менялся, подстраиваясь под выгодного собеседника и, по сути, теряя самого себя. У рыжего человека, придуманного Хармсом через сто лет, «не было глаз и ушей. У него не было и волос, так что рыжим его называли условно. Говорить он не мог, так как у него не было рта». Ну и так далее. «Ничего у него не было. Так что непонятно,

о ком идет речь». Разве это не развитие гоголевской темы «расчеловечивания»? В «Повести о том, как поссорились Иван Иванович с Иваном Никифоровичем» у Гоголя появляется Агафья Федосеевна, которая «откусила ухо у заседателя». У Хармса в «Истории Сдыгр Аппр» неугомонный в своей идее фикс Петр Павлович откусывает ухо не только профессору Тартарелину, он обрезает уши еще и жене профессора, и Андрею Семеновичу, и милиционерам Володе и Сереже.

Абсурдисту Хармсу уже не надо погружать своего героя в абсурдные ситуации и перипетии сюжета. Зачем, если абсурден сам мир, в котором он живет? В самом деле, может быть, иногда только поэтическая бессмыслица, острая карнавальная игра и в состоянии отобразить адекватно этот мир с его иррациональностью. Одной только логикой, простой, житейской, не объяснить всего о нем и о живущем в нем человеке.

Во всяком случае, так, по-видимому, считали молодые талантливые поэты, объединившиеся во второй половине двадцатых годов прошлого века в небольшое литературно-театральное сообщество — группу ОБЭРИУ (Объединение реального искусства). Это было одно из многих литературных объединений того времени, полного воодушевления и художественного поиска, когда поэты собирали сотни людей на свои поэтические вечера с обсуждением стихов и спорами за полночь.

И обэриуты предлагали взглянуть на мир заново, «без литературной и обиходной шелухи», «голыми глазами». Они выдвигали свой проект нового левого искусства. В стихах, в прозаических миниатюрах и «случаях», в романах и театральных пьесах. И даже в квазифилософских устных трактатах, обсуждаемых ими в узком кругу. Они называли тогда себя чинарями (то ли от слова «чин», духовный или государственный, то ли от окурка-чинарика). Эти «платоновские диалоги» о вечных проблемах бытия в духе античной традиции философствования со временем обрели у них форму своеобразного литературного жанра в собранных чинарём Леонидом Липавским «Разговорах», которые тоже издаются теперь в собраниях сочинений обэриутов.

Номинально их сообщество просуществовало в Ленинграде меньше трех лет, с конца 1927 по 1930 год. Но случилось так, что именно короткий взлет и разгром ОБЭРИУ ознаменовали конец уникального культурного явления, каким был русский литературный и художественный аван-

гارد начала XX века. Лидером и вдохновителем этого кружка и был Даниил Хармс, герой нашей книги. Его творчество повлияло не только на нашу детскую литературу, но и на развитие мирового театра, предвосхитив европейскую «литературу абсурда». И на двадцать лет опередив пьесы знаменитых абсурдистов Сэмюэла Беккета и Эжена Ионеско, обличителей механистической и бездуховной жизни.

Жанр жизнеописания предполагает, по сути, написание биографии выдающегося человека. Но волей-неволей процесс этот всегда становится вариантом «понимания» этого человека и воссоздания его образа. Как неповторимого явления человеческой природы. Лев Николаевич Толстой, который всю жизнь пытался познать самого себя, чтобы познать мир, в сердцах записал как-то в дневнике по поводу присланной ему биографии Уолта Уитмена: «Биограф знает писателя и описывает его! Да я сам не знаю себя, понятия не имею...» Его эмоциональная реакция объяснима. Вот так взять и понять человека, и «рассказать» его. Разве это вообще возможно? Тем более если речь идет о писателе, да еще, как в нашем случае, о таком странном писателе, каким был Хармс.

Он любил удивлять. И многое в нем удивляло окружающих. Начиная с его внешнего облика. Чудак вида одновременно экстравагантного и сдержанного, в брюках гольф и гетрах, в котелке или английском кепи на голове, в накрахмаленных воротничках и с неизменной трубкой во рту. Он умел, приподняв шляпу, церемонно раскланиваться с встречными фонарными столбами на Невском. Мог очень похоже изобразить муху или своего несуществующего брата — приват-доцента Петербургского университета Ивана Ивановича. Мастерски показывал фокусы. Прекрасно читал стихи перед публикой... иногда сидя на шкафу. А мог, остановившись у газетного киоска, спросить отчетливо и совершенно серьезно: «Скажите, пожалуйста, здесь проживает Петр Алексеевич Силантьев?»

В истории русской литературы Хармс — вообще случай особенный. Его детские стихи, бодрые, ритмичные, под которые хорошо шагать и прыгать, нравятся детям до сих пор. Да и не только детям.

Несчастливая кошка порезала лапу,
Сидит и ни шагу не может ступить.
Скорей, чтобы вылечить кошкину лапу,
Воздушные шарики надо купить.

И сразу столпился народ на дороге,
Шумит, и кричит, и на кошку глядит.
А кошка отчасти идет по дороге,
Отчасти по воздуху плавно летит.

В произведениях Хармса летают не только кошки, но и люди — запросто. И каких тут только чудес не происходит! «Взрослые» его стихи, минималистские, лишенные не только метафор, но часто даже и прилагательных, — при кажущейся бессмыслице полны на самом деле мерцающих смыслов, о которых догадываешься. А его прозаические миниатюры, полные живого действия, парадоксов и черного юмора, кажется, в принципе нельзя понять до конца. Хотя по прочтении их и возникает ощущение цельного законченного высказывания о чем-то как будто смутно знакомом. А еще появляется ощущение некоего предела, границы, за которой уже и вовсе неизвестно что — может быть, хаос. И как всегда бывает на границе, то, что «до», и то, что «после», перемешиваются. Реальное и невозможное, смешное и слишком серьезное, даже страшноватое. Некоторые считают, что произведения Хармса с трудом поддаются системному филологическому анализу.

Тем не менее о «запрещенном» после войны Хармсе теперь довольно много пишут. Публикуются не только его произведения (детские и взрослые), но и его дневники, письма, черновики. И даже его «разговоры» с друзьями. О нем спорят литературоведы (например, как все-таки правильнее именовать его и его единомышленников — обэриутами или чинарями). Появляются и новые книги биографические. Хотя его поступки и происходящие с ним события тоже бывает довольно трудно объяснить с позиций простой логики и здравого смысла. Возможно, даже еще труднее, чем его странные сочинения. Чего стоят те же неожиданные игровые экспромты и эпатирующие репризы, которые он любил устраивать не только в кругу друзей, но и на службе в Детской редакции Госиздата или даже на улице.

Яркая и драматичная судьба Хармса выстраивалась как будто по тем же законам, по каким создавались его стихи и миниатюры, временами комичные, очень часто абсурдные, иногда по-настоящему трагические. Приятель Хармса, философ, математик и музыкант Яков Друскин относил его к тем творцам, чьи творения не понять, не зная ничего об их жизни. И сравнивал его в этом смысле с Бетховеном

и Шёнбергом. А близкий друг Хармса обэриут Александр Введенский сказал в конце двадцатых годов, что Хармс «не только создает искусство, он сам есть искусство». Сказал, может быть, имея в виду как раз вот эту особую манеру Хармса, его неповторимый стиль. Этот стиль словно отчеканенный пером-стилосом почерк, который узнаваем не только в последовательно творимом им художественном мире, удивительном и противоречивом, но и в его собственной жизни.

Итак, мы приступаем к жизнеописанию человека, находясь рядом с которым многие ощущали присутствие необычайного. И начнем, как и полагается в жизнеописании, — с начала. То есть с того, где и когда он появился на свет, где и когда жил и становился таким, каким стал. И каким остался в нашей исторической памяти.

Глава первая
ГДЕ. КОГДА

Родился Даниил Хармс 30 декабря (по старому стилю — 17 декабря) 1905 года в Санкт-Петербурге на улице Глинской. Улицы с таким названием тут теперь нет. Но дом, где он появился на свет, сохранился. Правда, подойти к нему непросто. Теперь это территория Центрального котлотурбинного института имени И. И. Ползунова. Но весь этот квартал, к которому ведет от Старо-Невского Миргородская улица, благодаря сохранившимся здесь казенным краснокирпичным зданиям, включенным в Государственный реестр объектов культурного наследия, и сейчас производит впечатление комплекса. Большая часть этих строений восьмидесятых — девяностых годов позапрошлого века принадлежала тюремному ведомству — бывший арестный дом, тюремная больница, корпуса пересыльной тюрьмы, выходящие на набережную реки Монастырки, на противоположном берегу которой видна Александро-Невская лавра.

Здесь же располагались тогда и благотворительные учреждения, причастные тюремному ведомству. Приют для арестантских детей имени известного благотворителя принца Петра Георгиевича Ольденбургского, внука императора Павла I, и комплекс зданий Дамского попечительного о тюрьмах комитета — Убежища для женщин, выходящих из мест заключения, имени принцессы Евгении Ольденбургской. Его называли еще Богадельней и Домом трудолюбия. Здесь была прачечная и швейные мастерские, где населявшие Убежище женщины работали на заказ. Именно в этом заведении, располагавшемся в доме номер один по улице Глинской, и служила мама будущего обэриута Надежда Ивановна Колюбакина, происходившая из родовитой дворянской семьи. После окончания в 1890 году Екатерининского института благородных девиц на Фон-

танке, где она училась вместе со своими сестрами Натальей и Марией, Надежда Ивановна заведовала здесь паровой прачечной, потом стала начальницей всего заведения.

С мужем своим, Иваном Павловичем Ювачевым, религиозным писателем, бывшим народовольцем и политкаторжанином, она познакомились на заседании Тюремного благотворительного комитета в 1902 году. 16 апреля 1903 года они обвенчались. В служебной квартире при Убежище принцессы Ольденбургской родились их дети, которых крестили в домовой церкви Собора Пресвятой Богородицы при Убежище. В январе 1904 года появился на свет первенец Павел, умерший в младенчестве. В декабре 1905-го — второй сын, названный Даниилом. Потом родились две дочери: в декабре 1909 года Елизавета, прожившая долгую жизнь, в 1912-м младшая Наташа, умершая от дизентерии в шестилетнем возрасте в дни революционных событий в Петрограде.

Итак, раннее детство будущего поэта-абсурдиста прошло в казенных стенах, в этом невеселом в общем-то месте. Странная параллель: в таких же казенных стенах того же самого тюремного ведомства, только в Крестах и тюремной больнице на Арсенальной набережной, построенных по проекту того же архитектора, что проектировал и тюремный комплекс на Монастырке, — пройдут и последние его дни. В тридцатые годы, когда начинались аресты обэриутов, неподалеку от дома на Глинской, где родился Даниил, находилась больница Института судебной психиатрической экспертизы. Туда, по предположению автора книги «Город обэриутов» Валерия Шубинского, возили на психиатрическое освидетельствование после пыток и избиений в Доме предварительного заключения одного из них — поэта Николая Заболоцкого.

Но не будем забегать вперед. К тому же детство, проведенное здесь Хармсом, было, может быть, самым безмятежным и благополучным временем в его жизни, каким, впрочем, и полагается быть детству. Даню любили и населявшие Убежище бывшие арестантки, и служащие, он был живым и любознательным ребенком. «Детство у нас было замечательное, дай Бог каждому, — вспоминала впоследствии сестра Хармса Елизавета Ивановна Грицына, которая была тремя годами младше. — У меня была фройлейн, немка, у Дани англичанин. Какие у нас были игрушки, какие нам устраивали праздники, елки! Мама обожала Даню, и никакого отказа ему ни в чем не было. Увлекался он тех-

БИБЛИОГРАФИЯ

Акопян Л. «Нос» и петербургская литература абсурда // Акопян Л. Анализ глубинной структуры музыкального текста. М., 1995. С. 102—118.

Алиса Ивановна Порет. Живопись, графика, фотоархив, воспоминания / Сост. И. Галеев. М.: Галеев-галерея, 2014.

Балашова С. Воспоминания о Данииле Хармсе // Вперед (г. Пушкин). 1973. № 134 (13 ноября).

Баранова (Зегжда) Н. А. [Воспоминания] // ЦГАЛИ СПб. Фонд 678. Оп. 1. Ед. хр. 99.

Бахтерев И. Когда мы были молодыми // Воспоминания о Заболоцком. М., 1984. С. 57—100.

Введенский А. И. Полное собрание произведений: в 2 т. Т. 2: Произведения 1938—1941. Приложения. М.: Гилея, 1993. 271 с.

Введенский А. И. Полное собрание произведений: в 2 т. Т. 1: Произведения 1926—1937. М.: Гилея. 1993. 285 с.

Воспоминания Марины и Николая Чуковских. М., 2015.

Воспоминания о Заболоцком. М.: Советский писатель, 1977. 267 с.

Герасимова А. Г. Проблема смешного: Вокруг ОБЭРИУ и не только. М.: Пробел-2000, 2018.

Глюцер В. И. Марина Дурново. Мой муж Даниил Хармс. М.: ИМА-пресс, 2001.

Даниил Хармс глазами современников: Воспоминания. Дневники. Письма / Под ред. А. Л. Дмитренко, В. Н. Сажина. СПб.: Вита Нова, 2019. 528 с.

Даниил Хармс. Горло бредит бритвой. Случаи, рассказы, дневниковые записи // Глагол. Литературно-художественный журнал. 1991. № 4.

Друскин Я. Хармс // Хармсиздат представляет. Сборник материалов. Исследования. Эссе. Воспоминания. Каталог выставки. СПб., 1995. С. 47—49.

Жаккар Ж.-Ф. Даниил Хармс и конец русского авангарда / Пер. с франц. Ф. А. Перовской. СПб.: Академический проект, 1995.

Кобринский А. А. Даниил Хармс. М.: Молодая гвардия, 2008. 501 с.

Конисская М. Ю. Вокруг океан бедствий. А мы смеялись // Общая газета. 1995. № 27 (6—12 июля).

Лебуше М. Бах. М.: Молодая гвардия, 2015.

Левая Т. Поэтика абсурда в русском поэтическом и музыкальном авангарде: Даниил Хармс // Сто лет русского авангарда. М.: Изд-во Московской консерватории, 2013. С. 357—364.

Лекманов О. Об одном источнике «Анекдотов из жизни Пушкина» // Пушкинские чтения в Тарту-2. Тарту, 2000. С. 244—247.

Маршак С. Я. Собр. соч.: в 8 т. М., 1972. Т. 8.

Михайлов В. Ф. Заболоцкий: Иволга, леса отшельница / Валерий Михайлов. М.: Молодая гвардия, 2018.

Мы знали Евгения Шварца: Воспоминания. Л.; М.: Искусство, 1966.

Нильвич Л. Реакционное жонглерство. Об одной вылазке литературных хулиганов // Смена (Ленинград). 1930. № 81 (9 апреля).

Оксенов И. Ленинградские поэты // Красная газета. Вечерний выпуск. 1926. № 279 (24 ноября).

Петров В. Воспоминания о Хармсе // Панорама искусств. Вып. 13. М., 1990. С. 235—248.

Разговоры // *Липавский Л.* Исследование ужаса. М., 2005.

Райков Г. П. Главный книжный. Научно-популярное издание. СПб.: Издательство «Аврора», 2024.

Рисунки Хармса. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2006.

Роскина Н. А. Николай Заболоцкий // *Роскина Н. А.* Четыре главы: Из литературных воспоминаний. Paris: YMCA-PRESS, 1980.

Сажин В. Н. Шахматное творчество Набокова и Хармса в аспекте типов сознания // URL: <https://d-harms.ru/library/shahmatnoe-tvorchestvo-nabokova-i-harmsa.html> «Сборище друзей, оставленных судьбою». А. Введенский, Л. Липавский, Я. Друскин, Д. Хармс, Н. Олейников: «чинари» в текстах, документах и исследованиях // Сост. В. Н. Сажин: в 2 т. М.: Ладомир, 2000.

Семенов Б. Время моих друзей. Л., 1982.

Семенов Б. Вы непременно полюбите его // Костер. 1976. № 3. С. 56—58.

Федоров Г. А. Вокруг и после «Носа» // Советская музыка, 1976. № 9. С. 41—50.

Фещенко В. «Чинари» и музыка // Русская литература, 2005. С. 90—91.

Хармс Д. И. Полн. собр. соч.: [в 5 т., 6 кн.]. СПб., 1997—2002.

Черненко Г. «Я ему был рад так же, как и он мне». Даниил Хармс в письмах Бориса Житкова // Хармсиздат представляет: Советский эрос 1920—1930-х годов: Сборник материалов. СПб.: 1997. С. 15—18.

Чуковская Л. К. Записки об Анне Ахматовой: в 3 т. М., 1997. Т. 1.

Чуковский К. И. Маленькие дети.. 2-е. изд Л., 1929.

Шварц Е. Л. Живу беспокойно...: Из дневников. Л.: Советский писатель, 1990.

Шварц Е. Л. Телефонная книжка. М., 1996.

Шубинский В. И. Даниил Хармс. Жизнь человека на ветру. СПб.: Вита Нова, 2008.

Шубинский В. И. Город обэриутов. СПб.: ГРИФ, 2024. 312 с.

Юдина М. В. Статьи. Воспоминания. Материалы. М., 1978. С. 347—359.

ОСНОВНЫЕ ДАТЫ ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА Д. И. ХАРМСА

- 1905, 17 (30) декабря — в Санкт-Петербурге в семье бывшего народовольца и политкаторжанина Ивана Павловича Ювачева и его жены Надежды Ивановны родился сын Даниил.
- 1906, 5 (18) января — он был крещен в домовую церквю Пресвятой Богородицы при Убежище Принцессы Ольденбургской для женщин, вышедших из заключения. Его директрисой была мать Даниила.
- 1915, сентябрь — Даниил поступил в первый класс реального училища.
- 1917, осень — Даниил уже учится в Петришуле, немецкой школе Святого Петра на Невском проспекте.
- 1918, осень — отъезд Надежды Ивановны с сыном Даниилом и дочерью Лизой из охваченного разрухой и голодом, становящегося опасным города в Саратовскую губернию к родственникам матери.
- 1919, весна — лето — возвращение в Петроград и пребывание у сестры матери — Натальи Ивановны Колюбакиной в Детском (Царском) Селе.
- 1920, 13 августа — Даниил поступил на работу подручным монтера барачной больницы им. С. П. Боткина, куда устроилась кастеляншей его мать. Работает там до 15 августа 1921 года.
- 1922, июль — первое появление псевдонима «D. Ch» (то есть Daniel Charms) в рукописи стихотворения «В июле как-то в лето наше...».
- 1 сентября — переезд в Царское Село к тетке и поступление в третий класс второй ступени 2-й Детскосельской единой трудовой школы, директором которой была Н. И. Колюбакина.
- 1923, весна — написано считающееся первым из дошедших до нас стихотворений Хармса «Скоро ль шаровары позовут татарина...».
- 1924, весна — знакомство с Эстер Русаковой, которая станет его первой женой.
- Лето — окончание школы, возвращение в Ленинград.
- Сентябрь — поступление в первый Ленинградский электротехникум.
- Осень — начало публичных выступлений Хармса с чтением своих и чужих стихов в Электротехникуме, Госпароходстве, Тургеневской библиотеке и на других площадках города.
- 1925, весна — начинает посещать собрания Ленинградского отделения Всероссийского союза поэтов.
- Март — вступление в «Орден заумников» Александра Туфанова.
- Лето — Хармс входит в дружеский круг «чинарей».
- Декабрь — создание литературной группы «Левый фланг».
- 1926, 5 января — первое выступление «Левого фланга».
- 13 февраля — отчисление из Ленинградского электротехникума.
- 26 марта — вступление в Ленинградское отделение Всероссийского союза поэтов.
- 20 августа — Заболоцкий посвящает стихотворение «Восстание» «Даниилу Хармсу, автору “Комедии города Петербурга”».

Сентябрь — поступление на киноотделение Курсов подготовки научных сотрудников (впоследствии — Высшие государственные курсы искусствоведения) при Государственном институте истории искусств (ГИИИ). Основание литературной группы «Левый фланг».

21 сентября — начало сотрудничества с театральным коллективом «Радикс». Хармс вместе с Введенским пишут для него драму «Моя мама вся в часах».

12 октября — встреча с К. С. Малевичем в Государственном институте художественной культуры. Малевич дает разрешение на репетиции в зале ГИНХУКа.

19—20 октября — написано стихотворение «Казачья смерть».

12 ноября — читает на вечере в Ленинградского отделения ВСП, в частности — первую часть «Комедии города Петербурга».

Декабрь — задумано изменение названия «Левый фланг» на «Фланг левых», который должен был бы объединить все «левые» силы Ленинграда.

Вторая половина года — в сборнике ЛО ВСП «Собрание стихотворений» опубликовано стихотворение Хармса «Чинарь-взиральник (случай на железной дороге)».

1927, 9 января — выступление поэтов «Левого фланга» в кружке «Друзей камерной музыки».

16 февраля К. Малевич дарит Хармсу свою книгу «Бог не скинут» с надписью: «Идите и останавливайте прогресс».

25 марта — группа «Фланг левых» обретает новое название «Академия левых классиков».

26 марта — выступление «Академии левых классиков» на собрании литературного кружка Высших курсов искусствоведения при ГИИИ, закончившееся скандалом.

28 марта — в газете «Смена» опубликована резко негативная статья «Дела литературные (о “чинарях”）」 Н. Иоффе и Л. Железнова.

Весна — встреча профессуры Института истории искусств с будущими обэриутами.

Вторая половина года — в сборнике ЛО ВСП «Костер» напечатано второе и последнее при жизни Хармса «взрослое» его стихотворение «Стих Петра Яшкина-коммуниста».

Октябрь — директор Дома печати Н. П. Баскаков предлагает «Академии левых классиков» стать официальной секцией Дома печати. Появление названия ОБЭРИУ.

Ноябрь — С. Маршак, Н. Олейников и Б. Житков привлекают Хармса к работе в детской литературе. Благодаря Маршаку Хармс заключает договоры на три детские книги.

1928, 24 января — участие обэриутов в вечере «Три левых часа», ставшем, по сути, презентацией ОБЭРИУ и самым успешным их выступлением.

25 января — в вечерней «Красной газете» появился разгромный фельетон Лидии Лесной «Ытутеребо» о вечере «Три левых часа».

Февраль — вышел первый номер журнала для детей «Еж», в котором были опубликованы произведения Хармса «Иван Иваныч Самовар» и «Озорная пробка».

- 5 марта — женитьба на Эстер Русаковой.
 25 декабря — постановка пьесы Хармса и Бахтерева «Зимняя прогулка» в Доме печати.
- 1929, 18 февраля — умерла от туберкулеза легких мать Хармса Надежда Ивановна Ювачева.
 Март — вышла детская книга Хармса «Иван Иванович Самовар». *Сентябрь* — к обэриутам присоединяется Юрий Владимиров. *Ноябрь* — вышли детские книги Хармса «О том, как старушка чернила покупала» и «О том, как Колька Панкин летал в Бразилию, а Петька Ершов ничему не верил» (второе издание).
Ноябрь — декабрь — фактическое расставание с Эстер.
 12 декабря — вечер ОБЭРИУ в Доме печати.
- 1930, январь — составлен новый план сборника «Ванна Архимеда» — без формалистов (не вышел).
 1 апреля — вечер ОБЭРИУ в общежитии студентов ЛГУ на Мытне (Мытнинская наб., 5). Хармс читает стихи «Полет в небеса», «Врун» и другие. Это публичное выступление обэриутов стало последним.
 9 апреля — в газете «Ленинская смена» появляется статья Л. Нильвича (Льва Никольского) о вечере обэриутов на Мытне — «Реакционное жонглерство (об одной вылазке литературных хулиганов)». Статья носила явно политический оттенок.
 1 мая — в газете ЛГУ «Студенческая правда» появляется статья «Обэриуты» (подписана — П. Фисунов), где стихи обэриутов объявлены враждебными «нашему социалистическому строительству».
 Май — в майском номере журнала «Ленинград» появилась статья Н. Слепнева «На переломе», в которой выступление ОБЭРИУ в университете называлось «вылазкой», сама группа объявлялась «реакционной».
 13 августа — Хармс в гостях у Чуковского. Делает запись в знаменитой «Чукоккале».
Сентябрь — вторым изданием вышла детская книга «Озорная пробка».
 16 октября — написан трактат «Cisfinitum».
Ноябрь — вышла детская книга «О том, как папа застрелил мне хорька».
- 1931 год, январь — февраль — Хармс интересуется магией и оккультизмом, картами Таро, пытается изучать иврит.
 Апрель — вышла детская книга Хармса «Миллион».
 4 октября — умер от туберкулеза обэриут Юрий Владимиров.
 10 декабря — первый арест Хармса сотрудниками ОГПУ.
- 1932, 1—13 января — допросы в ОГПУ.
 21 марта — он приговорен к заключению в лагере сроком на три года.
 18 июня — благодаря хлопотам отца выпущен из предварительного заключения. Лагерь заменен высылкой («минус двенадцать»). Хармс выбирает Курск, где уже находился Введенский.

- 13 июля — Хармс прибывает в Курск, где живет в одном доме с Введенским.
- Лето* — переписка с отцом, теткой, сестрой Лизой, Левиным, Тамарой Мейер (впоследствии Липавской), Б. Житковым, Л. Пантелеевым, Н. Заболоцким, Е. Шварцем.
- Август — сентябрь* — Хармс болен плевритом, подозревает (ошибочно) туберкулез.
- 12 октября — Хармс приезжает в Ленинград.
- Ноябрь* — получает разрешение не возвращаться в ссылку.
- Конец ноября* — начало романа с Алисой Порет.
- 1933, 15 января — на квартире у Хармса празднуется пятилетие ОБЭРИУ.
- 11 и 13 апреля — написаны первые две миниатюры из будущего цикла «Случаи» («Математик и Андрей Семенович», «Четыре иллюстрации...»).
- Лето* — у Липавских на Гатчинской улице начинаются встречи чинарей в «Кружке малограмотных ученых».
- Август* — знакомство Хармса с будущей женой Мариной Малич.
- 1934, 26 апреля — умер от туберкулеза Константин Вагинов.
- 16 июля — Хармс женится на Марине Малич.
- 1935, 16 января — написано первое стихотворение в жанре У.К.Р. («упражнения в классических размерах») — «Зарождение нового дня».
- 15 мая — скончался Казимир Малевич.
- 17 мая — Хармс участвует в гражданской панихиде на квартире Малевича, читает свое стихотворение «На смерть Казимира Малевича».
- 1936, 3 апреля — Хармс произносит речь на дискуссии о формализме в Союзе писателей.
- Весна* — перевод Хармса с немецкого книги В. Буша «Плих и Плюх» печатается в журнале «Чиж» с восьмого по двенадцатый номер.
- Конец лета — начало осени* — переезд А. Введенского в Харьков.
- 1937, март — в третьем номере журнала «Чиж» опубликовано стихотворение «Из дома вышел человек...», после чего Хармс был на год лишен права печататься.
- Весна — осень* — семья Хармса живет практически без денег, они с Мариной голодают.
- Июль* — перевод Хармса книги В. Буша «Плих и Плюх» вышел отдельным изданием.
- 3 июля — арестован Николай Олейников (расстрелян 24 ноября 1937 года).
- 1938, 19 марта — арестован Николай Заболоцкий.
- 19 октября — в Москве умер Борис Житков.
- Осень* — Хармс с Мариной снова устраивает у себя музыкальные вечера для друзей.
- 1939, 19 февраля — Хармс был на концерте Эмиля Гилельса в Клубе писателей на Шпалерной улице, 18. После концерта пишет статью об игре Гилельса, где делится собственными соображениями об исполнении музыки Шопена.

Конец мая — первая половина июня — написана повесть «Старуха». *Начало сентября* — изучает литературу по психиатрии с целью получения психиатрического диагноза.

29 сентября — ложится в нервно-психиатрический диспансер на Васильевском острове (12-я линия Васильевского острова, 39).

5 октября — выписывается из диспансера с диагнозом «шизофрения».

3 декабря — получил освобождение от военной службы.

Конец года — цикл «Случаи» обретает окончательный вид.

1940, март — апрель — Хармсом написан трактат «О существовании, о времени, о пространстве».

Начало марта — знакомство с Анной Ахматовой. Ахматова читает Хармсу поэму «Путем вся земля».

17 мая — скончался отец Иван Павлович Ювачев.

1941, 9—10 июня — написан рассказ «Симфония № 2».

10 июня — написано последнее из дошедших до нас произведений Хармса — рассказ «Реабилитация».

23 августа — арестован сотрудниками УНКВД Ленинградской области. В постановлении на его арест говорилось, что «Ювачев-Хармс Д.И. к-р (контрреволюционно) настроен, распространяет в своем окружении клеветнические и пораженческие настроения, пытаясь вызвать у населения панику и недовольство Сов. Правительством».

25 августа — допрошен по делу. Во время допроса симулировал психическое расстройство, в результате чего было принято решение о назначении психиатрической экспертизы.

2 сентября — переведен для экспертизы в психиатрическое отделение при тюрьме № 2 по адресу: Арсенальная набережная, 9.

10 сентября — комиссия дала заключение: «...Ювачев-Хармс Даниил Иванович страдает душевным расстройством в форме шизофрении. Заболевание давнее, предсказание неблагоприятное. Как душевно больной Ювачев-Хармс в инкриминированном ему деянии является не ответственным, т.е. невменяемым, и подлежит лечению в психиатрической больнице».

22 октября — переведен из больницы в тюрьму.

26 ноября — по делу Хармса была допрошена свидетельница А. Н. Оранжиреева, полностью подтвердившая обвинение.

7 декабря — военный трибунал Ленинградского военного округа постановил: «Ввиду того, что, согласно заключения судебно-психиатрической экспертизы от 10/IX-41г., обвиняемый Ювачев-Хармс признан душевнобольным и невменяемым в инкриминированном ему обвинении, но по характеру совершенного им преступления он является опасным для общества, руководствуясь статьей II УК РСФСР, Ювачева-Хармс направить в психиатрическую лечебницу до его выздоровления, и дело возвратить в Первый спецотдел УНКВД Ленинградской области».

Середина декабря — помещен в психиатрическое отделение тюремной больницы при «Крестах» (тюрьма № 1).

1942, 2 февраля — Хармс скончался в тюремной больнице.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
<i>Глава первая. Где. Когда.</i>	10
<i>Глава вторая. Путь к ОБЭРИУ.</i>	30
<i>Глава третья. На часах — три звездных часа.</i>	52
<i>Глава четвертая. «Как можно больше игры!»</i>	75
<i>Глава пятая. Легенда о гамельнском крысолове.</i>	93
<i>Глава шестая. «Стоять страшнее, чем лететь»</i>	107
<i>Глава седьмая. Хармс, классика и Пушкин в гамаке.</i>	126
<i>Глава восьмая. «Вдыхая воздух музыкальный...»</i>	139
<i>Глава девятая. И грянул хор!.</i>	157
Библиография	184
Основные даты жизни и творчества Д. И. Хармса	186

Белоногова В. Ю.

Б 43 Хармс / Валерия Белоногова. — М.: Молодая гвардия, 2026. — 191[1] с.: ил. — (Жизнь замечательных людей: сер. биогр.; вып. 2109).

ISBN 978-5-235-04931-4

В бурлящем котле нарождающейся в первые десятилетия прошлого века новой культуры это было одно из многих художественных и литературных сообществ. ОБЭРИУ — так сокращенно именовали себя участники Объединения реального искусства, существовавшего в Ленинграде в 1927—1930 годах. Молодые талантливые поэты предлагали взглянуть на мир по-новому, «голыми глазами». Очистить поэтическое видение предметов и явлений «от литературной и обиходной шелухи». Одним словом, они выдвигали свой вариант нового, левого, революционного искусства. Случилось так, что недолгий взлет и разгром обэриутов знаменовали собой конец русского авангарда.

Их вдохновитель — поэт, прозаик и драматург Даниил Хармс — прожил на свете тридцать шесть лет и погиб в тюремной камере в дни ленинградской блокады. На его активное творчество выпали каких-нибудь полтора десятка лет. И почти все это время он оставался внутренне юным, переполненным энергией, страстью к эксперименту, к игре. Только вот игра эта была для него делом серьезным. За кажущейся простотой, козмизмом его миниатюр и «случаев» таилось умение заглянуть в глубину обыденных жизненных явлений, разглядеть алогизм в привычном.

Эта книга не только рассказывает о яркой и трагической судьбе «детского» и «взрослого» поэта-авангардиста Даниила Хармса. Вглядываясь в заостренную образность его стихов и прозы, в присущее ему стремление к театрализации быта и эпатажу, автор пытается разобраться в том, что же так цепляет внимание его почитателей и хулителей.

УДК 929(092)Хармс
ББК 83.3(2Рос=Рус)6-8

знак информационной
продукции

16+

Белоногова Валерия Юрьевна
ХАРМС

Редактор Е. Р. Скачева
Художественный редактор К. В. Забусик
Технический редактор М. П. Качурина
Корректор Г. Е. Сафронова

Сдано в набор 02.03.2026. Подписано в печать 17.03.2026. Формат 84х108/32.
Бумага офсетная № 1. Печать офсетная. Гарнитура «Newton». Усл. печ. л.
10,08+0,84 вкл. Тираж 2000 экз. Заказ

Издательство АО «Молодая гвардия». Адрес издательства: 127055, Москва,
Сушневская ул., 21. Internet: <http://gvardiya.ru>. E-mail: dsel@gvardiya.ru

Отпечатано с готовых файлов заказчика
в АО «Первая Образцовая типография»,
филиал «УЛЬЯНОВСКИЙ ДОМ ПЕЧАТИ»
432980, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14

ISBN 978-5-235-04931-4